

Театр
им. МОССОВЕТА
в Риге

Разные и одинаковые...

Николай Вирта

году театр им. Моссовета обратился ко мне с просьбой написать пьесу на деревенскую тему к 40-летию Великой Октябрьской революции. Я долго отказывался. Театр обратил мое внимание на роман «Крутые горы», который я только что опубликовал.

Я понимал, что этот огромный роман инсценировать для театра нет никакой возможности. Надо было придумать что-то особенное (по форме), чтобы, с одной стороны, сохранить содержание романа, с другой, избежать инсценировки. В результате долгих раздумий я написал пьесу «Дали неоглядные», эпизоды которой связывает водно действующее лицо под названием «Автор». Этот автор является не только, так сказать, ведущим — он, так это было задумано, вторгается в драматургический конфликт, порой мешает, а порой движет вперед действие, иногда комментирует его. Для этой роли нашелся великолепный артист: я говорю о Р. Я. Пляте, которому эта пьеса во многом обязана тем, что она прошла в семидесяти театрах страны. Разумеется, участие такой выдающейся актрисы, как В. П. Марецкая, определяло спектаклю, поставленному Ю. Завадским, тот успех, который театр полностью заслужил. Н. Парфенов в роли председателя колхоза Степикова, Б. Новиков, этот очень талантливый человек, сыгравший в «Далах неоглядных» роль «Отрицателя» (а через три года царя Николая в моей же пьесе «Три камня веры»), А. Дубов, с великолепным мастерством сдлавший роль Хижнякова, и многие другие артисты дополнили успех. Разумеется, его не было бы, если бы не исключительный талант и творческая интуиция Ю. Завадского. Он сумел проникнуть не только в тайники крестьянских душ, но и показать нашу деревню такой, какая она была в годы после сентябрьского пленума ЦК КПСС. Художник А. Васильев тоже был душой этого спектакля, над которым, имея в виду великую дату, работал буквально весь театр.

На снимке: народная артистка СССР В. Марецкая в роли Ракитиной в спектакле «Дали неоглядные».

Обе мои пьесы: «Дали неоглядные» и «Летом небо высокое», которые театр им. Моссовета покажет в школе — авуисте рижским зрителям, имеют свою историю и свою судьбу. И очень не простые эти истории и судьбы.

«Дали неоглядные» в сущности возникли совершенно случайно. Было время, когда я надолго отошел от драматургии: «Заговор обреченных», поставленный многими театрами страны в 1948—1949 годах, завершил мою десятилетнюю работу в области драматургии, начатую «Землей», поставленной МХАТом СССР к 20-летию Октября.

Мне казалось, что я никогда больше к драматургии не вернусь. Однако тот, кто много лет работал в театре и для театра, может тешить себя какими угодно иллюзиями, но пройдет время, и театр снова властно его позовет. Так случилось и со мной. В пятьдесят шестом

захватывает его воображение и е, будит фантазию...

Р. Плятт и сам Ю. А. Завадский, и его помощник М. Ратнер, воистину плавая в пото, трудились со мной над этой пьесой. Да и другие участники спектакля не отставали от них. Многие рождалось прямо на репетиции импровизационным путем: каждый приносил свои идеи, каждый старался помочь автору и товарищам сделать даже незначительные, эпизодические роли цельными и глубокими. Отдельные эпизоды, как впрочем и вся пьеса, писались и переписывались много раз, некоторые сцены были написаны мною в репетиционном помещении и в зрительном зале прямо на подмостках сцены...

Это было то самое творческое содружество, когда процесс создания захватывает

Народный артист СССР Р. Плятт и артист М. Погорельский в спектакле «Летом небо высокое».

всех, будоражит сознание, будит мысли.

Рига увидит в исполнении театра им. Моссовета две мои пьесы. Но на этом наша дружба не кончается. В школе я начинаю новую пьесу, которая называется «Желанная» на острую и серьезную тему нашей современности. И ее я понесу в этот же театр.

Так началось мое содружество с Ю. Завадским и его театром, содружество, которое продолжается и по сию пору. Оно великолепно по той простой причине, что автор, зная для кого он пишет очередную пьесу, волей-неволей совершенствует свое мастерство.

Ко дню восьмидесятилетия со дня рождения В. И. Ленина театр поставил уже упомянутую пьесу «Три камня веры», где огромной народной глыбой предстал перед зрителями маститый артист П. И. Гераза, сыгравший роль Луки Сторожева. Пока режиссер А. Шапс репетировал эту пьесу, я писал для театра новую: «Летом небо высокое».

Если в двух первых пьесах шла речь о судьбах крестьянства в прошлые и наши времена, то «Летом небо высокое» посвящена совершенно другой проблеме.

Весь мир восхищался великими достижениями советской науки и техники, пославших в небо спутников, бороздивших просторы мироздания, открывающих новые и новые тайны Вселенной. Кто эти люди, создающие и создающие корабли, на которых установлены инструменты, позволяющие нам проникать в то, что миллионами веков было скрыто от людей мира? Кто они, сдлавшие корабль «Восток», на котором Ю. Гагарин совершил свой блистательный полет в космос?

Таковыми вопросами озадачивал себя в те времена, когда в сознании еле-еле мерцала очень еще общая, совсем не конкретная мысль о новой пьесе, посвященной людям, принимающим участие в великом проникновении в небесные дали, столь неоглядные, что простому человеку невозможно представить их себе.

«Летом небо высокое» — пьеса, рожденная при прямом вмешательстве театра. Интерес к ней в театре рос по мере того, как она постепенно совершенствовалась и определялись ее границы, ее идеи и конфликт. Главную роль профессора Беркутова я писал для любимейшего моего артиста — Ростислава Плятта. Рижане воочию убеждаются, на что способен этот человек, когда очередная роль